

МАКСИМ САЛОС

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

КНИГА 2. СЕРДЦЕ ЛЬВА

Максим Салос

**Жертвоприношение.
Книга 2. Сердце Льва**

«Издательские решения»

Салос М.

Жертвоприношение. Книга 2. Сердце Льва / М. Салос —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965545-5

«Я не могу не видеть зло. И, готовясь к битве с ним, становлюсь еще большим злом, чтобы одержать победу. Это мой путь. Быть может, все могло сложиться иначе — но никто не учил меня, что быть человеком так больно. Это мой пост. Моя молитва. Жертвоприношение». Продолжение истории мотоклуба «Ангелы».

ISBN 978-5-44-965545-5

© Салос М.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	23
ГЛАВА 5	29
ГЛАВА 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Жертвоприношение Книга 2. Сердце Льва

Максим Салос

© Максим Салос, 2020

ISBN 978-5-4496-5545-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-5546-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Мне всегда казалось, что человек должен испытывать страх перед лицом смерти. Но я чувствовал лишь спокойствие. Они стояли напротив – метрах в десяти; и были готовы убивать. Нервно сжимая губы, растирая лица ладонями, они ждали когда все начнется.

Я держал в руке железный прут. Мои ботинки были покрыты слоем пыли. Это ненадолго. Совсем скоро вместо пыли они покроются каплями крови. Их крови. И моей тоже. Глубоко вдохнув, я оглянулся – мои братья стояли плечом к плечу. Один из них, Ворон, пытался закурить, но у него ничего не получалось – так сильно дрожали руки. Я подошел к нему, щелкнул зажигалкой и подмигнул. Ворон улыбнулся, вдыхая горький дым.

Мне всегда казалось, что смерть – что-то очень далекое, несбыточное. Я не думал, что придется вот так смотреть ей в лицо. Но выбор был сделан. Отступать некуда. У нас есть только два варианта – мы либо умрем прямо сейчас, либо станем легендой.

Ворон бросил окурок на землю и затоптал ногой. «Ну, что, парни, готовы?» – спросил негромко я. «Ангелы» кивнули. Тогда я повернулся лицом к врагам, крикнул «Вперед!» и мы бросились в атаку...

ГЛАВА 1

- Представьтесь.
- Меня зовут Лев.
- Чем вы занимаетесь?
- Я президент мотоклуба «Ангелы».
- За что вас арестовали?
- Я думал, вы мне скажете...

Наверное, моя жизнь сложилась иначе, если бы тем вечером не пошел дождь. Почти час я простоял у окна, глядя то на затянутое темными облаками небо, то на экран мобильного телефона. Часы показывали 18:59. Я закрыл глаза, чтобы попросить у высших сил немного удачи. И в эту секунду услышал, как капли дождя застучали по железному карнизу.

- Алло! – я ответил на звонок, едва почувствовав вибрацию телефона в руке.
- Привет, Лев. Слушай... на улице дождь. Может, перенесем встречу?
- Да, Лиза. Я только собирался тебе позвонить. Не повезло с погодой...
- Ага... ладно, я буду готовиться к занятиям. Пока!
- Пока, Лиза...

Я повесил трубку и тяжело вздохнул. Лиза была классной девушкой. Она жила в нашем районе, но познакомилась мы совсем недавно, около института. Там учится мой друг Костя. Я тогда сидел на скамейке и ждал его, когда внезапно увидел Лизу. Мне очень хотелось заговорить с ней, но я лишь проводил девушку взглядом... а потом появился Костя. Оказалось, Лиза учится с ним на одном факультете.

Костя, в отличие от меня, умеет общаться с девушками, мой друг – компанейский и веселый парень. Он и познакомил нас. А тем вечером мы с Лизой должны были встретиться. Я обещал покатасть ее на мотоцикле. Но высшие силы не услышали мою просьбу и, вместо вечера с девушкой, я отправился в гараж к Мише.

С Мишей мы дружили с самого детства. Я не помню этого, но он уверяет, что первая наша встреча закончилась дракой. Мы не смогли поделить формочки для песка в детском саду. Потом были десять лет за одной партой в школе. После этого я поступил в колледж, а Миша ушел в армию. После возвращения он стал помогать своему отцу, который держал небольшой автосервис в гаражах.

Лет пять назад Мишины родители развелись. Его папа забрал вещи из квартиры и теперь жил прямо в своей мастерской, сделав в одной из комнат спальню с маленькой кухней. В этом закутке мы с Мишей частенько проводили время. Его отец – добрый и общительный человек, был не прочь иногда посидеть с нами и выпить бутылку пива, но чаще занимался машинами.

В тот вечер он возился с автомобилем, загнанным на подъемник, а мы с Мишей сидели в его комнате и разговаривали. О чем? В основном, о девушках. Совершенно нормальная тема для беседы двух раздолбаев двадцати с небольшим лет.

– Да, ладно, Лев, чего ты паришься? – ответил мне Миша, когда я рассказал ему о своем неудавшемся свидании с Лизой. – Сегодня не вышло – получится завтра! Смотри, лучше, что мне батя показал.

Миша взял со стола потрепанный фотоальбом. Я подсел к другу на диван. Мы открыли альбом на последней странице, и Миша показал мне снимок. С фотографии на нас смотрели байкеры. Они стояли рядом со своими «Харлеями» и улыбались, один из них вскинул вверх ладонь, сжатую в кулак. Снимок был старым, но я сразу догадался – кто эти люди.

- Смотри, – Миша указал пальцем на крайнего справа мотоциклиста, – это батя.

- Ничего себе! – ответил я, – ты никогда не рассказывал, что твой отец был «Ангелом».
- Да я и сам только сегодня узнал, – сказал мой друг. – Батя – он такой, темнила!

Сказать, что я удивился, услышав об этом – значит не сказать ничего. «Ангелы» были легендой. Незадолго до того, как мы с Мишей появились на свет, в нашем городе существовали две байкерские группировки – «Ангелы» и «Дьяволы». Все мотоциклисты знали их историю. Фигуры президентов мотоклубов – Майора, Сенсея, а, впоследствии, и Льва, приобрели в рассказах и слухах мистический ореол. И, конечно, все знали о том, чем закончилась эта история – грандиозной разборкой, в которой Лев, второй президент «Ангелов», уничтожил группировку «Дьяволов».

С тех пор, а прошло уже больше двадцати лет, в городе не появлялись такие мотоклубы. Нет, конечно, байкеров у нас достаточно – климат в южном городе позволяет кататься почти круглый год – но это просто хобби, объединение по интересам. И только. Байкеры больше не связаны с оружием и преступностью.

- Дядя Сережа! – крикнул я, открыв дверь.
- Что такое? – ответил Мишин отец.
- Дядя Сережа! Расскажите нам об «Ангелах»!

Через несколько минут мы с Мишей, удобно устроившись на диване, слушали рассказ его отца:

– На этой фотке мне двадцать один год. Почти как вы сейчас. Я тогда на заводе работал. И, как-то раз, к нам «Ангелы» приехали. У них какие-то дела были с директором. Может, защиту просил, а, может, деньги с него трясли. Кто знает... а я по территории шел, не помню, зачем, увидел их «Харлеи». И, парни, это была любовь с первого взгляда. Глаз оторвать не мог. Помню, остановился, таращусь на байки, а один из них мне говорит: «Чего смотришь, парень?». Ну, я ответил, мол, мотоциклы классные, понравились. Разговорились, в общем. И «Ангел» этот, его Сурок звали, мне говорит: «Если хочешь – приходи в клуб, поговорим. Может, к нам возьмем».

Я как это услышал – у меня глаза загорелись. Хочу! Пошел в гараж к «Ангелам», он рядом с промзоной тогда был. Прихожу – внутрь меня не пустили. Такое правило было – в клуб можно только на байке, пешком нельзя. Сурок и еще два парня ко мне вышли, мы поговорили. Они согласились взять меня к себе на испытательный срок, «кандидатом». Но условие было такое – нужен «Харлей». В городе тогда только «Ангелы» на них могли ездить. Короче, ребята предложили мне купить байк из их гаража. А я как из армии вернулся – год уже на заводе работал. Деньги там нормальные платили. Я прикинул, занял немного у друзей и купил «Харлей».

- Батя, – прервал своего отца Миша, – а ты, что – и в разборках участвовал?

– Нет, Мишаня, не пришлось, – ответил дядя Сережа, – я в клубе только «кандидатом» успел походить. А потом взрыв этот был... у памятника, где «Дьяволы» все полегли. Да и наших много...

- А вас тогда не было на «стрелке»? – спросил я.

– Нет, уберег Господь, видимо. Я вам, ребята, такую вещь расскажу, о которой слухи не говорят. Лев, он... как бы выразиться... он страшный человек был на самом деле. Понимаете, мы с вами привыкли жить в мире. У нас, в общем-то, все хорошо, стабильно. А Лев был на войне. Как и другие «Берсерки» – основа «Ангелов». А там, где идет война – там все по-другому. Там кровь и смерть. Из них ведь никто не выжил. Они все погибли. Когда президентом был Сенсей – дела шли своим чередом, он как-то умел договариваться. А потом началась бойня. И Лев, вместо того, чтобы остановить ее, уничтожил всех. И своих и чужих.

– Бать, а он же, говорят, в тюрьме был? Ну, Лев, в смысле. Он же вышел? – спросил Миша отца.

– Говорят, что да. Но я его не видел. Да и никто не видел... – Дядя Сережа замолчал, потом взял в руки фотоальбом и закурил, листая страницы.

Миша, мой друг, был обречен на любовь к мотоциклам, имея такого отца. Дядя Сережа, сколько себя помню, был фанатом байков. Еще школьниками мы с Мишей заворожено слушали рев мотора, когда Дядя Сережа садился на свой «Харлей». Меня, как лучшего друга сына, он тоже частенько катал по двору.

Я никогда не забуду солнечный апрельский день, когда впервые сел за руль мотоцикла. Мне тогда было пятнадцать. Утром в школе, между уроками, Миша заговорчески подмигнул – мы отошли в сторону и мой друг, с еле сдерживаемым восторгом, рассказал как накануне вечером отец впервые позволил ему проехать на «Харлее» самому! Я раскрыл рот – во мне одновременно проснулись радость за друга и страшная зависть. Мне тоже хотелось управлять байком! Тогда Миша сказал мне кое-что еще – то, что заставило меня прыгать от восторга: «Папа сказал, что вечером ты можешь придти в гараж. Он и тебя научит ездить!». Мы с Мишей обнялись, полные радости – братья навек!

Вечером того дня я, нервно открывая ручку газа и слушая голос Дяди Сережи: «Не спеши, Лева, потихоньку!», впервые по-настоящему ощутил волшебство байка! Подо мной было две сотни килограмм железа, превращенного в самую прекрасную на свете форму. И эта мощь слушалась только меня!

С того самого вечера в моей жизни не было ни единого дня, чтобы я не мечтал сесть на байк и умчаться куда глаза глядят, слыша только звук мотора.

– Батя, – голос Миши вернул меня из воспоминаний в реальность, – а почему ты раньше не рассказывал о том, что был в клубе?

– Понимаешь, сынок... – Дядя Сережа затушил сигарету в стеклянной пепельнице, – я не то, чтобы стесняюсь этого... просто, уж очень «Ангелы» пошумели тогда в городе. И мне не сильно хотелось, чтобы ты...

Мишин папа поднял глаза к потолку, почесал рукой затылок, а потом выдохнул и закончил свою мысль:

– Просто мне не хотелось, чтобы ты стремился быть похожим на них.

– На «Ангелов»? – переспросил Миша, – но... почему?

– Миша, это были очень опасные люди. А ты молод, как и я тогда... в таком возрасте в голове романтика моторов, девушки, выпивка... а на самом деле...

Дядя Сережа не успел договорить, разговор прервал настойчивый стук. Кто-то барабанил во входную дверь. Я заметил, как Мишин папа напрягся; он сказал нам: «сидите тут», а сам пошел открывать.

– Лев, ты понял, что батя имел ввиду, говоря, что не хотел бы, чтобы я стал «Ангелом»?

– Он просто переживает за тебя, – ответил я, – группировки – это всегда опасность. А нормальный отец всегда хочет, чтобы ребенок был защищен. Помнишь, мама не выпускала меня из дома, когда я сказал ей, что иду драться? На тебя тогда наехали десятиклассники.

– Так вот оно что! – засмеялся мой друг. – А я все думал, почему меня тогда одного били, хотя нарывались мы вместе.

Я ответил улыбкой, но, через мгновение, выражение наших лиц изменилось. Мы услышали разговор в гараже:

– Ну, что, нам долго ждать еще?

– Мужики, – это был голос Дяди Сережи, – я же ясно вам сказал – мне это неинтересно. Я такими делами не занимаюсь!

- Тогда гони бабки! – уже другой голос.
- У меня нет таких денег!

Я тихонько приоткрыл дверь в мастерскую. Через щелочку мне был виден Дядя Сережа. Он стоял к нам спиной. С ним разговаривали трое парней – двое примерно нашего возраста и один постарше. Он, видимо, был у них главным:

– Денег у тебя нет. Заработать не хочешь. А чего ты вообще хочешь?

– Хочу, чтобы меня оставили в покое! – сказал Дядя Сережа, – Я просто ремонтирую машины, мне не нужны проблемы.

– Не, мужик, – ответил один из парней, – так не бывает.

– Миша, что это за херня? – шепотом спросил я.

Ответа не последовало. Я обернулся и посмотрел на лицо друга – оно было мертвецки бледным. Похоже, мои худшие догадки оправдались...

Я на цыпочках подкрался к Мише, взял его за плечо и потряс – друг посмотрел на меня чуть более осмысленным взглядом:

– Лев, это «болгары»...

В эту секунду мы услышали грохот в мастерской. А потом крики и выстрел...

Мир вокруг замер. Время почти перестало двигаться вперед. Словно в замедленном повторе я наблюдал, как Мишины глаза становятся круглыми от осознания ужаса, который происходит прямо сейчас за дверью комнаты его отца. Не знаю, почему, но в то мгновение я сделал единственно правильный выбор – заткнул ладонью рот друга и навалился всем своим весом, придавив Мишу к полу, не давая ему пошевелиться.

Не знаю точно, сколько времени мы пролежали вот так. Когда голоса и звуки стихли, я ослабил хватку – Миша вскочил на ноги и рванул в мастерскую. Я побежал за ним. Там нас встретили запах пороха и кровь на полу и стене. Тело Дяди Сережи «болгары» бросили в смотровую яму.

Мои ноги подкосились, я опустился на пол, отказываясь верить в то, что произошло. Крики моего друга сливались с шумом капель дождя, беспощадно барабанившего в покрытую черепицей крышу мастерской.

ГЛАВА 2

Тебе все равно придется сражаться. Хочешь ли ты того или нет. Этот мир соткан из борьбы, он словно камень, обточенный миллионами капель слез и крови. Рано или поздно дом твоего детства и юности будет разрушен. Из этих осколков предстоит создать новую Вселенную. В которой ты никогда не сможешь быть прежним.

Призраки прошлого станут терзать твою душу. Неизвестность, в которую предстоит шагнуть, будет страшна. Она испугает тебя. Но стоит сделать первый шаг, и обратный путь станет невозможен. Новая жизнь поглотит тебя. Ведь именно там живет свобода.

Тебе больше не нужны советы. Не нужно одобрение. Все решения, которые предстоит принять – отныне только твои. И по вечерам, вглядываясь в морщины и шрамы на собственном лице, ты будешь знать, что все это – цена свободы.

Наверное, моя жизнь и не могла быть другой. Тогда я еще не знал очень и очень многого. Но самым важным всегда было и останется мое сердце. Я умею слушать только его. И готов заплатить за это любую цену. Ведь ничто в этом мире не будет для меня дороже тех минут, когда все вокруг было настоящим.

В мире нет ничего глупее и бесполезнее фразы: «если бы я мог, то сделал бы...». Кому становится легче, когда ты говоришь эти слова? Зачем они нужны?..

Я стоял и молча смотрел как гроб с телом Дяди Сережи опускают в могилу. Рядом был мой друг Миша. Его едва приоткрытые глаза, казалось, не видели ничего вокруг.

Дядя Сережа был для меня очень близким человеком. Он почти заменял мне моего собственного отца, которого я видел крайне редко. Мой папа – один из самых известных и востребованных адвокатов города. Сколько помню себя – он уходил на работу рано утром и возвращался поздним вечером. Мы мало общались и, признаюсь, не очень ладили.

Даже дома отец вел себя как адвокат – решал споры, возникающие между мамой, мной и сестрой. Такого душевного общения, как с Дядей Сережей, у нас никогда не было.

Когда Мише исполнилось шестнадцать, на день рождения он получил мопед. Это было выдающееся событие! В моих глазах он стал настоящим байкером! Без разговоров о мотоциклах у нас не проходил ни один день. А моя семья, благодаря работе отца, никогда не испытывала финансовых проблем. И я попросил у родителей тоже купить мне мопед, как у друга. Но мама была категорически против. А отец сказал:

– Лев, я не могу сделать такую покупку без санкции твоей мамы. И в этой ситуации арбитражем придется заниматься тебе!

Уговорить маму мне не удалось. Она вообще не одобряла мое увлечение мотоциклами. Возможно, виной этому стал один страшный случай – он произошел, когда я был еще подростком. Мы возвращались с дачи, ехали по шоссе, когда мама резко затормозила. Сначала я даже не понял, что случилось. Мама велела мне и сестре сидеть в машине, а сама вышла и сквозь придорожные кусты спустилась в лес. Тут я понял – она заметила, что произошла авария и отправилась посмотреть – нужна ли помощь. Я, несмотря на запрет, тоже выскочил из машины. Перед глазами предстала страшная картина...

На земле лежал разбившийся мотоциклист. Он был весь в крови, раскуроченный байк валялся рядом. Я открыл рот от страха и удивления. Но больше всего меня напугала мама. Она стояла перед мертвым байкером на коленях, ее руки дрожали, застыв в нескольких сантиметрах от лица мотоциклиста – словно мама хотела прикоснуться к нему, но боялась. А потом

она закрыла лицо руками и зарыдала. Зарыдала страшно, словно увидела что-то, чего не мог видеть я.

Мы пробыли на том месте несколько часов – дождались скорую, потом приехал эвакуатор. Лишь после того, как байкера и его мотоцикл увезли, мама завела машину и повезла нас домой. Нам с сестрой было страшно смотреть на мамино лицо – оно стало каким-то незнакомым, чудовищно уставшим. Мы молчали всю дорогу домой.

После этого случая мама несколько недель ходила сама не своя. Папа даже отправил ее на отдых в санаторий. Нет, конечно, ясно – встреча со смертью всегда страшна. Но мне до сих пор кажется, что дело не только в этом... но, я так и решился спросить ее.

И вот теперь смерть снова напомнила о себе. Дядя Сережа лежал в деревянном ящике, только что засыпанном землей. И если бы мог, я бы... чтобы я сделал? Зачем мне отвечать на этот вопрос? Ведь Мишиного папы больше нет...

– Лев, Миша! Вы поедете с нами? Мама предлагает отвезти вас домой, – спросила моя сестра Оля.

Миша словно не слышал вопроса – он неподвижно стоял, глядя на могилу своего отца. Я отошел к Оле и сказал, что мы доберемся сами.

– Ну, хорошо, – ответила сестра, – звони, если что, ладно?

Я кивнул. Оля помогла сесть в машину Мишиной маме, и они уехали. Мы с другом остались на кладбище одни.

– Костя не звонил? – спросил Миша.

– Нет еще. Обещал набрать, как приземлится.

Мы с Мишей закурили, сев на маленькую деревянную скамеечку. Костя, наш общий друг, не смог прийти на похороны – уже неделю он отдыхал в Италии. Его родители хорошо зарабатывали, он часто летал за границу. Я написал ему после убийства Дяди Сережи, Костя обещал прилететь как можно быстрее – нам очень нужна была дружеская поддержка.

Немного посидев рядом с могилой, мы пешком отправились в город. И, где-то через час, уже стояли перед опечатанной дверью мастерской Дяди Сережи. Миша оторвал пломбу, открыл ворота ключом и мы вошли внутрь.

– Не боишься, что менты докопаются из-за того, что мы открыли? – спросил я.

– Лев, я тебя умоляю... – ответил Миша, – им по барабану. А то ты не знаешь, что они не будут расследовать его убийство! Я думаю, что они больше не придут сюда никогда.

– Ну да...

В тот день, когда убили Мишиного отца, мы, немного придя в себя, вызвали полицию. Конечно же, нас забрали в отделение. Там я услышал, как один из полицейских сказал другому:

– Старлей, это, похоже, «болгары» постарались.

– Вашу мать! Заявление приняли уже? – ответил второй.

– Не регистрировали пока...

– Понял, товарищ майор.

Утром нас с Мишей отпустили по домам. Конечно, мы поняли смысл разговора следователей. Здесь я должен немного рассказать о том, кто такие были эти «болгары».

Несколько лет назад в нашем городе появилась бандитская группировка. Ее основателем был некто Борис по прозвищу «Болгарин». По слухам, это был бывший сотрудник полиции, только что вышедший из тюрьмы. Говорят, его посадили за вымогательство и несколько убийств. Этот Болгарин брал под свою опеку различных бизнесменов, жестоко наказывая тех, кто отказывался работать с ним.

Освободившись, он приехал в наш город и создал новую банду – в основном, туда вербовали молодежь из неблагополучных семей. Для них работа в группировке была чуть ли не един-

ственным способом обеспечить себе безбедную жизнь. По имени своего лидера банда получила прозвище «болгары». Похоже, эти отморозки решили выбить деньги и с мастерской Дяди Сережи. И, услышав отказ, просто напросто убили его.

Полицейские не трогали «болгар» – думаю, кто-то получал за это крупные суммы. Мы с Мишей понимали, что убийство его отца, скорее всего, просто сойдет группировке с рук, как и многие другие преступления.

– Аллю, Костя? Да, мы в гараже. Подъезжай, – я ответил на телефонный звонок.

Наш друг уже ехал в такси из аэропорта. Скоро мы сможем обсудить наши дела все вместе. Хотя... что тут обсуждать? И так все ясно...

– Лев! – голос Миши вернул меня из мыслей в реальность, – смотри, что я нашел!

Я посмотрел на своего друга и раскрыл от изумления рот. Миша держал в руках вещь, которую только что достал из отцовского шкафа.

– Е-мое! – удивленно произнес я, – вот это да!

Я взял из Мишиных рук вещь, которую Дядя Сережа, видимо, хранил как реликвию. И, правда, как сказал мой друг, его отец был темнилой. Иначе, почему он не показал нам это раньше?

В моих руках оказался жилет «Ангелов»! Потрепанный, но настоящий! Я держал его перед собой на вытянутых руках, рассматривая выцветшую «мишень» – герб клуба – белого орла с нимбом на голове. На груди была маленькая нашивка «кандидат».

Миша взял косуху из моих рук, надел и подошел к зеркалу. Потом повернулся ко мне и спросил:

– Ну, как?

– Круто! – я поднял вверх указательный палец. Это была правда – в жилете мой друг смотрелся настоящим байкером.

– Знаешь, Лев, я, пожалуй, возьму его себе! Буду носить. Мне кажется, я имею на это право.

– Но, «Ангелов» ведь больше нет! – возразил я.

– Ну... – задумался друг, – я сниму «мишень» и нашивки. А косуху буду носить.

Мы присели на диван, достали бутылку водки и стаканы.

– Может, Костю подождем? – предложил я.

– Да, ладно, у меня еще есть бутылка, – ответил Миша, – знаешь, Лев, если я сейчас не выпью, у меня сердце лопнет...

Я кивнул, разлил водку в стаканы и мы молча выпили в память о Дяде Сереже, человеке, который был отцом для нас обоих. И плевать, что биологически он был папой только для Миши. Ведь отношения, настоящие отношения между людьми – это намного важнее.

– Ты знаешь, Миша, я всегда удивлялся, что твой папа так относится ко мне. Ну, с теплотой, как будто я для него не чужой человек.

– Он даже как-то спрашивал у меня про тебя, мол, где твой брат? – усмехнулся Миша. – Мне кажется, он и вправду относился к тебе, как ко второму сыну. Я даже ревновал иногда!

– Да ладно! – сказал я. – Но, ты же знаешь, я никогда не пытался заменить ему тебя.

– Знаю, Лев, – Миша резко перестал улыбаться, я заметил, что на его глазах появились слезы. – Я так благодарен, что ты сейчас рядом. Мама, по-моему, не особо печалится о папе. А ты понимаешь, как мне больно...

Я закурил сигарету и протянул ее другу. Миша затаился и закрыл глаза.

Наверное, нет в мире ничего хуже ситуаций, в которых взрослые начинают выяснять свои отношения с помощью детей. Когда Мишины родители разошлись, он стал проводить много времени с отцом, а мать злилась на него за это. Словно Миша был не собой, а отражением

Дяди Сережи. Друг рассказывал мне об этом, не понимая – при чем же здесь он? И сегодня, на похоронах, Мишина мама поспешила уехать, даже не поговорив с сыном.

– Знаешь, Лев, я, наверное, буду теперь жить здесь, в гараже.

– Да ладно?

– А что? Все равно снимать квартиру у меня нет денег, а домой я не хочу возвращаться.

– Думаешь, мама не вынесет тебе мозг по этому поводу? – спросил я.

– Ты же видел ее сегодня! По-моему, ей все равно... мне кажется, я умер для нее вместе со своим отцом...

– Не говори так, – сказал я. – Она же все-таки твоя мама.

– Все равно... – ответил Миша. – Я взрослый парень. И могу сам решать, что мне делать. Я молча кивнул.

– Я хочу татуировку сделать в память об отце, – продолжил друг. – Напишу его имя на груди, вот здесь, – Миша показал рукой на область сердца.

– Хорошая идея, – сказал я. – Мишаня, а ты не будешь против, если я тоже сделаю себе такую?

– Конечно, не против, – ответил Миша. – Только маме своей не показывай!

Мы засмеялись. Истории с татуировками – это тема для отдельного разговора. Когда мы с Мишей стали увлекаться мотоциклами, то выяснили, что у настоящих байкеров должны быть татуировки. Тем более, Дядя Сережа имел несколько на руках. Едва нам исполнилось восемнадцать, мы поспешили в тату-салон украшать свои тела.

Миша наколот на левом предплечье сову, а мою правую руку от кисти до локтя украсило большое изображение дерева. Родителям про татуировку я ничего не сказал, потому что знал – они не одобрят это увлечение. Но, конечно, отец и мать все узнали. И тогда у меня дома состоялся серьезный разговор. Его итог, как всегда, подвел отец:

– А что ты хотела? – сказал он маме. – Лера, у тебя самой есть татуировка, неудивительно, что Лев взял с тебя пример.

Мама тогда изобразила недовольство на лице, но тема, и правда, была закрыта. У нее действительно была татуировка, мама сделала ее в молодости. Английская буква V – victory – победа украшала ее предплечье.

Позже я сделал еще несколько татуировок. Правда, теперь мне уже не приходилось объясняться с родителями, поскольку я стал жить отдельно. На третьем курсе колледжа мне подвернулась неплохая работенка – я устроился на завод наполнять газовые баллоны. График сутки через трое позволил мне совмещать работу с учебой и иметь достаточно денег, чтобы снимать небольшую квартиру. Я стал более независим, а моя сестра была несказанно рада, что, наконец, получила нашу с ней бывшую комнату в свое единоличное распоряжение.

– Это, наверное, Костя приехал! – воскликнул Миша, услышав стук в дверь.

Я пошел открывать, продолжая держать в зубах сигарету. Она выпала у меня изо рта, когда перед глазами оказался не только Костя, но и моя сестра Оля.

– Вот так сюрприз! – удивленно произнес я.

– Здорово, Лев, – Костя пожал мою руку. – Я шел к гаражу и встретил Олю. Предложил посидеть с нами. Вы же не против?

«Конечно, не против...» – подумал я. Особенно, Миша. Я знал, что Оля нравится моему другу. Но ей всего семнадцать, поэтому обычно Миша ловил лишь мой недовольный взгляд, когда заводил об этом разговор.

Мы зашли внутрь, я закрыл дверь. Миша вышел навстречу гостям. По очереди обнял Костю и Олю. Мы вернулись в бывшую комнату Дяди Сережи и расселись на креслах и диване.

– Оля, смотри, что я нашел! – Миша встал на ноги и, расставив в руки в стороны, медленно повернулся на 360 градусов.

– Круто! – сказала моя сестра. – Это настоящий байкерский жилет? Откуда он?

– Я нашел в вещах отца, – ответил Миша. – Буду ездить в нем на Харлике.

– На чем? – переспросила Оля.

– В смысле, на байке, – вмешался в разговор я. – Харлик – сокращенно от «Харли-Дэвидсон».

У нас с Мишей были одинаковые мотоциклы марки «Кавасаки Вулкан». Нам всегда нравилась классика, но на Харлеи не хватало денег. Теперь в распоряжении моего друга оказался отцовский байк.

– А второго такого не было? – усмехнулся Костя, намекая на то, что раз Миша обзавелся косухой, то захочу и я. Многие друзья воспринимали нас как братьев – у нас были одни увлечения, одинаковые байки, похожие татуировки, недавно мы с ним одновременно начали отращивать бороды.

– А что? – сказала моя сестра. – Вы бы могли создать свой мотоклуб! Костю к себе возьмете!

– Не-е, – ответил он. – Я больше тачки люблю!

Костя, как обычно, добавил к своей фразе какую-то шутку, а я, признаюсь, всерьез задумался о словах моей сестры. Черт возьми! Почему раньше мне в голову не приходила эта мысль? Мы с Мишей уже много лет катались на байках, и были достаточно опытными мотоциклистами. Как же я не думал об этом? А что? Сделать косухи, нашить герб. Гараж у нас есть...

Тем вечером в бывшей комнате Дяди Сережи вместо привычной в последние дни тоски поселилась, как бы лучше сказать... светлая грусть, что ли... в моем сердце, как и в сердце моего друга, зияла огромная дыра от потери близкого человека. Но, в то же время, рядом были друзья. Слышать их голоса, видеть лица – это самое лучшее лекарство.

Слова Оли глубоко засели в моей голове. «Вы бы могли создать свой мотоклуб!». Эта фраза вертелась в моей голове как мантра до самого утра. А когда первые лучи солнца начали пробиваться сквозь небрежно закрытые шторы, я, наконец, смог уснуть. Зная, что скоро начнется совсем другая жизнь.

ГЛАВА 3

Понимаешь, время – это обман. Чтобы сделать что-то, тебе не нужны долгие годы. Нет никакого смысла ждать чего-то, о чем-то мечтать, если не готов к этому прямо сейчас. Задумайся – а что, если вдруг кто-то позвонит в дверь, вот в эту самую секунду, и принесет тебе то, чего всегда хотелось? Даст шанс стать тем, кем хочешь. Словно по мановению волшебной палочки. Что будет с тобой?

А я знаю, что будет – ты испугаешься. Скорее всего, даже просто не станешь открывать дверь. Скажешь в свое оправдание, что еще не готов. Вот если бы завтра... или на следующей неделе...

Все это обман. Жизнь способна измениться в одну секунду. И это будут самые важные мгновенья. Ты просто почувствуешь, что страха больше нет. Поймешь, что готов сделать этот шаг. Просто так. Без каких-либо «завтра» или «потом». Прямо сейчас.

Не проси у бога или кого-то другого то, что не можешь взять в ту же секунду.

Однажды ты проснешься и поймешь, что жизнь находится лишь в твоих руках. И все, кто говорили обратное, врал. Или, может быть, были просто глупы. Что мешает тебе прямо сейчас встать и осуществить свою мечту? Я уверен, ты найдешь десятки и сотни причин, чтобы ничего не делать. Потому что это очень просто. Проще всего сказать: «я не могу» или «у меня не получится», «мне не сделать этого, потому что...». Но, если отбросить страхи и сделать шаг вперед, ты поймешь, что никаких преград не существует. Они живут только в твоей голове. Просто сделай маленький шаг навстречу мечте. Посмотри, что будет. Посмотри, как мир вокруг станет меняться. И, запомни главное – ничего не бойся!

После ночной посиделки в гараже я рано проснулся. В моей голове еще бродил алкоголь, однако твердая решимость сделать шаг к своей мечте никуда не исчезла. Признаюсь, пока я сидел на кухне, пил чай и дымил сигаретой, мне даже немного не верилось в это – обычно, когда ночью в голову (к тому же изрядно пьяную) приходит какая-то идея, то утром ты понимаешь – это полный бред! Но не в этот раз...

Несколько часов я, погружившись в мысли, просидел на кухне. А потом умылся холодной водой, вышел на улицу и отправился к дому моих родителей. Они жили в нескольких кварталах от того места, где я снимал жилье. На улице было ветрено, раскидистые деревья, высаженные у дороги, шумели, словно пытались сказать что-то важное. Но, я и так это знал – теперь все будет по-другому.

Поднявшись по лестнице на четвертый этаж и нашарив в кармане рюкзака ключ, я открыл дверь. Пока снимал ботинки, из комнаты вышла мама.

– Привет, сынок, – она поцеловала меня. – Как твои дела?

– Все хорошо, мам.

– Я беспокоилась за вас с Мишей. Как твой друг? Держится?

– Да, спасибо. Оля дома?

– Ага, – недовольно ответила мама. – Спит еще. Она пришла под утро. Надеюсь, с вами была?

– Да, мы были в гараже.

– Лев, я не хочу читать ей нотации, но... скажу тебе. Ей еще нет восемнадцати...

– Знаю, мама, – улыбнулся я.

– Пожалуйста, когда можешь, следи за сестрой. Я не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось...

– Не беспокойся.

– Ладно, – вздохнула мама. – А ты просто так? Или по делу?

– Хотел кое-какие вещи взять.

– Хорошо, – кивнула мама. – Приходи на кухню потом, чаю попьем.

Мама ушла в свою комнату, а я зашел к сестре. Оля спала, с головой накрывшись одеялом. Я тихонько открыл шкаф и, поставив стул, забрался на него, чтобы залезть на верхнюю полку, где лежали пакеты с моими вещами. В одном из них была моя старая кожаная куртка.

Оля недовольно заворчала – я разбудил ее шуршанием пакетов. Когда сестра открыла глаза, то увидела меня, разглядывающего свое отражение в зеркале.

– Лев, который час? – пробормотала она.

– Половина второго, – ответил я, посмотрев на часы.

– Как ты встал сегодня? Голова трещит...

– Ну, сестра, по части пить водку в гараже у меня опыта-то побольше, – усмехнулся я.

– Что ты делаешь?

– Решил достать кожанку, – я разглядывал свое отражение. Куртка была мне еще в пору, только рукава коротковаты, но это не страшно. – Обрежу рукава и сделаю байкерский жилет. У нас с Мишей будет мотоклуб.

– Ну, вы крутые.

Я присел на край кровати – сестра растирала заспанные глаза.

– Как ты думаешь, где можно сделать нашивки? – спросил я.

– Какие нашивки?

– Моего клуба, – улыбнулся я. – Нужно сделать герб и название. И еще кое-что...

– Не знаю... – ответила Оля. – Сходи в ателье на углу.

– Где остановка?

– Ага, – зевнула сестра.

– Ладно... я побегу, скажу маме, что загляну на днях.

Я вышел в коридор, постучал в дверь маминой комнаты.

– Мама!

– Да, Лев.

– Мам, я побегу, у меня еще дела сегодня. Папа на работе?

– Да, – мама подошла, чтобы поцеловать меня. – В твоей квартире хоть есть какая-нибудь еда?

– Конечно, – улыбнулся я.

– Ну, хорошо, заходи в субботу, папа обещал, что у него наконец-то будет выходной.

– Хорошо, пока, мам.

Я вышел на улицу, закурил и быстрым шагом, иногда сбиваясь на бег, направился в ателье, про которое говорила сестра. А через несколько часов уже спешил в гараж с двумя большими пакетами.

Вчера в мастерской я сфотографировал жилет Дяди Сережи. По этому снимку в ателье сделали «мишень» – герб клуба, изображение орла с нимбом. Я заказал восемь «мишеней», столько же нашивок с названием, а также две маленькие нашивки – «президент» и «вице-президент».

– Ей, пес, просыпайся!

Я пытался растолкать Мишу, спящего в гараже. Друг лежал на самом краю дивана, левая рука, все еще сжимавшая бутылку, покоилась на полу.

– А? Где?! Кто?.. – пробормотал Миша.

– Вставай, говорю! Уж вечер скоро.

Миша пошевелился, я ногой остановил со звоном покотившуюся бутылку. Мой друг с трудом встал, пошарил по карманам и жалобно произнес:

– Лев, дай сигарету.

Я усмехнулся, прикурил сразу две и дал одну из них Мише. Тот затянулся, а потом быстро вскочил и побежал в туалет. Следующие несколько минут я с ужасом прислушивался к доносившимся оттуда звукам.

– Слушай, дружище, – прохрипел вернувшийся Миша. На его лице явственно читались мучения после вчерашней пьянки, – а почему ты всегда называешь меня псом?

Я усмехнулся и пожал плечами.

– Не знаю... – сказал я. – А давай мы нашьем это слово на твою косуху? А? На груди? Что скажешь?

– Да пошел ты! – засмеялся друг.

– Ладно... смотри, что у меня есть!

Я достал из пакетов «мишени» и нашивки «Angels». Миша присвистнул, затушил сигарету в пепельнице и взял одну из них в руки.

– Ни фига себе! – громко сказал друг. – Лев, когда ты успел?

– Пока ты валялся в обнимку с бутылкой!

Я смотрел на счастливое лицо своего друга. Мы оба поняли, что сегодняшний день станет переломным в нашей жизни. Ведь это не просто буквы. В простом, на первый взгляд, названии жила целая эпоха, которая отныне принадлежит нам.

– И что... мы просто так нашьем их и будем ездить? – спросил Миша.

– Ну, да, – ответил я. – Потом наберем еще ребят. У нас есть штаб, есть байки, есть нашивки. Что еще нужно?

– Блин... – Миша, кажется, все еще не верил своим глазам. – Лев, ну ты даешь!

Друг подошел и крепко обнял меня.

– Давай приделаем их! – сказал Миша.

– Конечно! Только мне надо еще обрезать рукава кожанки, – сказал я. – Смотри, я притаранил старую куртку, сделаю из нее жилет.

Следующие десять минут мы с Мишей безуспешно рыскали в комнате Дяди Сережи в поисках ножниц и иголок с нитками. Поиски не увенчались успехом.

– Слушай, а как твой папа зашивал себе носки? – спросил я. – Тут ни черта нет!

Миша пожал плечами. По взгляду я понял, что в голове у него появилась какая-то мысль.

– Лев, а давай позвоним твоей подруге, Лизе? Попросим ее помочь?

– Ну...

Я задумчиво промычал. Слово «подруга» было достаточно абстрактным – мы и гуляли-то всего несколько раз. А последняя моя попытка пригласить Лизу на свидание была предательски испорчена внезапно начавшимся дождем.

– Так, а я про что тебе говорю! – не отступал Миша. – Ты хотел найти повод, чтобы встретиться с ней? Вот тебе и повод. Позвони и скажи, что она нужна тебе как женщина!

Мы засмеялись. Я все-таки выудил из кармана мобильник и открыл телефонную книжку, чтобы набрать Лизин номер. Черт возьми! – подумал я. Создавать мотоклуб, оказывается, намного проще, чем позвонить девушке! Хорошо, что рядом был Миша – он все-таки заставил меня сделать этот звонок.

– Лиза? – судя по выражению Мишиного лица, я глупо заулыбался, когда услышал в трубке голос девушки. – Привет, да... это Лев. Слушай, Лиза, ты не занята сейчас? Отлично. Не хочешь пойти погулять? У меня есть к тебе дело.. Отлично! Только, знаешь... возьми, пожалуйста, ножницы, иголки и толстые нитки... Нет, Лиза, что ты!... Давай, я расскажу тебе при встрече?.. Отлично, зайду за тобой через полчаса! Давай!

Я, довольно ухмыляясь, повесил трубку.

– Вот так вот, друг! – сказал я, закулив сигарету. – Теперь она думает, что я идиот!

– А раньше не думала? – ухмыльнулся Миша.

Я кинул в друга зажигалкой, мы рассмеялись. Я чувствовал, как в груди бьется сердце, предвкушая что-то важное.

– Миш, а у нас поесть что-нибудь найдется?

– Ээээ... – задумчиво промычал друг, – не уверен...

Из еды нам удалось найти только буханку хлеба, поэтому я просто налил на сковородку немного масла и приготовил гренки – мы часто так делали, чтобы быстренько состряпать закуску к пиву.

Наверное, судьба не зря подарила мне возможность родиться в южном городе. Я люблю чувствовать, как теплый ветер треплет волосы, как солнце бережно обнимает плечи своими лучами. И, конечно, ничто не может сравниться с ощущением, которое дарит управлением двухсоткилограммовой машиной под названием байк. Я знаю множество людей, для которых мотоцикл – это просто отдых, способ развеяться. Надеть шлем, открыть ручку газа, услышать рокот мотора, поднять ноги с асфальта и умчаться прочь под нарастающий шум ветра. Это ли не счастье?

Но я могу поведать тебе еще один секрет, тот, который однажды делает из простого любителя мотоциклов байкера. Эта мгновенье, когда ты перестаешь замечать разницу между собой и своим байком. Вы становитесь единым целым. Ты вдруг начинаешь чувствовать, как сердце бьется ровно в такт с мотором. Ты понимаешь, что кровь, которая движется по твоим венам, плавно перетекает в каждую деталь мотоцикла. Любое движение становится лёгким и четким; для того, чтобы разогнаться, остановиться или войти в сложный поворот, больше не требуется думать – все происходит словно само собой, на уровне инстинктов. Ты знаешь о дороге все – ведь вместе со своим байком представляешь одно целое. Ты – словно кентавр, управляющий огромной силой, подаренной миром. Каждую секунду своей жизни мне хочется только одного – ощущать это снова. Держать ручку газа, согретую теплом моей ладони, ощущать на своем лице ветер, что рождается только на большой скорости, чувствовать лучи солнца...

– Солнце, ветер, тра-та-та... в этой песне навсегда... тра-та-та... ту-ту-ту-ру...

Я бормотал себе под нос мотив из недавно услышанной композиции, тщетно пытаюсь вспомнить слова. Рядом с моим байком на асфальте валялись три растоптанных окурка – я ждал Лизу уже сорок минут.

Напевая, я думал о том, что, наверное, все знаменитые песни были придуманы парнями, которые ждали девушек. И почему прекрасная половина человечества так непунктуальна? Наконец, раздался звук домофона, и я увидел Лизу – она торопливо шла ко мне с пакетом, в котором, вероятно, были швейные принадлежности.

– Прости, Лев, – сказала она, поцеловав меня в щеку. – Никак не могла найти наперсток.

– Все в порядке. Спасибо, что согласилась помочь.

– Ты так и не сказал, зачем тебе все это?

– Ну... – промычал я. – Давай я отвезу тебя в штаб – ты сама все увидишь.

– В штаб? – засмеялась Лиза. – Как у охотников за приведениями?

– Только вместо бластеров у нас байки.

– Ну, хорошо, поехали.

Я помог Лизе надеть шлем и положил пакет в кофру (дорожная сумка, закрепленная у заднего колеса мотоцикла). Девушка устроилась на сидении позади и обхватила меня руками. Заводя байк, я молился сразу всем богам, чтобы сегодня не было ветра, и обещал себе не гнать – запах Лизиных духов так пьянил, что мне не хотелось терять ни единого вдоха.

Я плавно входил в повороты, неспешно щелкал передачи, и чувствовал, как руки девушки расслабляются; она, похоже, нервничала, когда мы начали движение, но сейчас,

поняв, что опасность ей не грозит, наслаждалась дорогой. А я наслаждался тем, что Лиза была рядом со мной.

– А, может, все-таки оставить рукава? С ними будет теплее. Как ты думаешь?

– Нет, – ответил я Лизе. – Тут дело совсем не в этом. Жилет – не просто одежда. Это символ. У байкера обязательно должен быть именно он, а не куртка.

– Ну, ладно, – сказала девушка. – Как скажешь...

Пока я помогал Лизе отпаривать рукава моей кожанки, Миша, высунув язык, старательно пришивал нашивку на старый жилет своего отца. Нашивку «кандидат» мы аккуратно срезали и убрали в шкаф – реликвия, как-никак; предмет, принадлежавший первым «Ангелам».

В байкерских клубах нашивка не принадлежит какому-то конкретному человеку, пусть даже он и носит ее на своем жилете. Все символы – «мишень», название, должность – являются собственностью клуба. Клуб может выдать нашивку, но также может и забрать ее, если человек не соблюдает требования, записанные в уставе, или предает идеалы братства.

– Кстати, Миша, – сказал я. – Нам нужно написать устав клуба.

– Да? – растерянно ответил друг. Он уже крутился возле зеркала, рассматривая в нем свою спину. – Ну, как, Лиза? Ровно?

– Да, так хорошо, – ответила девушка, прищурив глаз.

– Конечно, надо, – продолжил я. – Если не будет устава, то каждый может заниматься чем хочет. А это уже не клуб, а махновщина...

– А чем занимается мотоклуб? – спросила Лиза.

– Гоняют вместе, проводят фестивали, устраивают мероприятия... – начал было Миша, но я не дал ему договорить.

– Когда-то «Ангелы» были группировкой, которая держала эту часть города. Например, защищала от чужих, – сказал я.

В моей памяти всплывали отрывки рассказов и слухов об «Ангелах». Многие считали клуб Сенсея бандитами, но мне всегда казалось, что именно так, при помощи силы, можно отстоять то, что принадлежит тебе, оградить от посягательств собственный мир. И – эта мысль внезапно промелькнула в моей голове – если бы такой клуб существовал сейчас, то, возможно, Дядя Сережа был бы жив. Если бы существовал клуб, который встал бы на его защиту.

– Клуб мог бы стать, своего рода, народной дружиной, которая защищает наш район. Чтобы на улицах был порядок. Чтобы не проливалась кровь... – закончил я свою мысль.

– Красиво сказал, братан. Здравствуйте!

Мы удивленно оглянулись. В дверях стоял Костя – мы так увлеклись разговором, что не слышали, как он вошел. И, кажется, за его спиной был кто-то еще.

– Вот, к вам человек пришел, – Костя отошел в сторону.

Мы увидели мужчину лет сорока, он нерешительно вышел вперед, крутя на пальце ключи от машины. Поздоровавшись с нами, он сказал:

– Ребята, а гараж-то работает? Я приехал масло поменять, Сережа всегда мне делал. Кстати, где он?

– Папа умер, – ответил Миша.

– Господи-боже... – ответил мужчина. – Мне жаль...

– Мы сделаем вашу машину, – продолжил друг. – Сейчас открою ворота, загоняйте в гараж.

Мужчина вышел на улицу, а на мой вопросительный взгляд Миша ответил:

– А почему нет? Что я, масло менять не умею? Да и деньги не лишние.

– Ты прав, друг, зови, если помощь понадобится.

Пока Миша менял масло, мы с Лизой закончили работу над жилетами. Костя, дымя сигаретой, рассматривал плоды нашего труда.

– Так ты не шутил? Ты правда решил создать мотоклуб?

– Да, хочешь – присоединяйся к нам.

– Не, ребята, – улыбнулся Костя. – Меня из тачки не вытащишь. Не люблю я эти ваши байки.

Костя, скривив губы, изобразил звук мотора. Я кинул в него засохшей гренкой и засмеялся:

– Гляди, подрежешь нас на дороге – навалием!

Когда Миша закончил с заменой масла и вернулся в каморку, мы сели пить чай. Я устроился на диване рядом с Лизой – в секунды, когда наши тела соприкасались, я совершенно ясно ощущал, как по венам вместо крови проносился электрический ток.

– Лев, а эти будешь пришивать? – девушка указала рукой на две нашивки – «президент» и «вице-президент».

– Нет, пока не будем, – ответил я. И, глядя на Мишу, добавил. – Когда мы наберем еще ребят, проведем голосование – кто станет президентом. А то пока нас только двое.

– Костя, ты не передумал? – спросил Миша. – Может, все-таки будешь с нами?

– Не, – сказал я. – Этого пса на байк не загонишь!

Вскоре Лиза засобиравлась домой. Я вызвался проводить ее, а Миша с Костей остались в гараже. Когда мы вышли во двор, девушка сказала:

– Лев, давай не поедem на мотоцикле? Хочу пройтись пешком.

– Хорошо, как скажешь, – согласился я.

Где-то очень далеко от нас алое солнце пряталось за линию горизонта. Воздух остывал, мы вдыхали легкими опустившуюся на город прохладу. Вечер был прекрасен. Как и моя спутница, с которой мы шли рука об руку. Пожалуй, в те минуты у меня не было ни одной причины о чем-то мечтать. Все, что нужно, уже случилось со мной.

– Лев, а ты не шутил, когда говорил, что клуб мог бы защищать тех, кто живет в нашем районе? – спросила Лиза.

– Ты, знаешь, нет. Мне бы и правда этого хотелось. Но, скажу честно, эта мысль пришла мне в голову спонтанно. Раньше я не думал об этом. Но теперь, кажется, стал понимать, что клуб мог бы сыграть такую роль. А почему ты спросила?

– Знаешь... – замаялась Лиза. – Я ведь слышала о Мишином отце... ну, что его убили «болгары»...

Я кивнул.

– А мой отец... – Лиза шумно выдохнула. Она волновалась. – Ты ведь знаешь, мой отец владеет продуктовым магазином на углу. И, мне кажется, что к нему тоже приходили эти бандиты, «болгары». Я очень боюсь за него.

Я оцепенел. Неужели, слухи не обманывали? Неужели, эти мрази действительно решили поднять под себя и наш район?

– В чем там дело? – спросил я.

– Ну, папа мне не говорил, конечно, – ответила Лиза. – Но я слышала, как он разговаривал по телефону – с него, кажется, требуют деньги. Мы собирались поехать в Грецию на каникулах, но папа сказал нам, что поездка отменяется...

– А ты знаешь еще какие-нибудь подробности?

Лиза отрицательно покачала головой. А я подумал, что слова, сказанные мной о том, что клуб мог бы стать защитой для нашего района, кажется, имеют смысл. Вот если бы мы действительно могли стать реальной силой... Мишин отец мог бы быть жив... если бы...

Снова «если бы»... ненавижу это слово! Лиза почувствовала, как напряглась моя рука и спросила:

- Ты чего, Лев?
- Знаешь, Лиза, я могу тебя кое о чем попросить?
- Да, – ответила девушка.
- Дай мне знать, если узнаешь что-нибудь о наезде на твоего отца, хорошо?
- Ну, ладно, а что ты собираешься делать?
- Пока не знаю, – честно ответил я. – Но, возможно, мы сможем найти выход.

Мы дошли до Лизиного дома, девушка поцеловала меня в щеку и скрылась за дверью подъезда. Я присел на поребрик и, вытянув ноги, закурил. Где-то очень высоко над моей головой, плыли облака. Они были безмятежны и красивы. И так не подходили моему миру. Еще вчера я мог просыпаться, не думая ни о чем. А теперь чувствовал, что мне нужно принять решение. Решение, после которого все изменится.

ГЛАВА 4

Не думай, пожалуйста, что я всегда был таким, каким ты меня знаешь. Это не так. Я самый обычный парень, который мечтал о... о чем там положено мечтать в двадцать четыре года? Мотоциклы? Девушки?

Но я бы соврал, сказав, что кто-то насильно выдернул меня из течения прежней жизни и заставил делать то, что делал я. Оглядываясь назад, мне становится ясно – все мои поступки были осмысленными. Я желал этого. Вся боль, что мне пришлось испытать, кровь, которую я вынужден был стирать со своего лица – все это было прекрасно. Если ты понимаешь, о чем я.

Можно прожить всю свою жизнь в пробирке, или, лучше сказать, в пространстве, ограниченном собственными страхами. Но стоит однажды перебороть себя – и ты понимаешь, что способен на многое. Что можешь совершать поступки, о которых не мог даже подумать. Быть взрослым, быть сильным – это значит отказаться от плана, который кто-то смог тебе навязать. Родители, общество – не важно. Смысл имеет лишь то, чего ты хочешь сам. Без оглядки на чье-либо мнение или одобрение.

Меня растили в семье, где нужно было быть хорошим. Слушаться старших, дожидаться заветной фразы «ты молодец», «я горжусь тобой». Ну, так знайте – когда я перестал в этом нуждаться, оказалось, что миру это совсем не нужно. Миру нужен только настоящий я. Который умеет ненавидеть, способен причинять боль, защищать, если это потребуется. И даже убить или умереть.

И теперь все то, что случилось, не кажется мне странным. Скорее, наоборот – все сложилось именно так, как и должно было сложиться.

– Держи свои документы. А мог бы в конце года получить первый разряд!

Женщина в отделе кадров недовольно бурчала, оформляя мое увольнение с завода. Мы с Мишей решили продолжить заниматься ремонтом машин в бывшей мастерской Дяди Сережи, поэтому я написал заявление об уходе с прежней работы.

Попрощавшись с бывшими уже коллегами и выйдя за проходную, я натянул капюшон толстовки – накрапывал дождь. А через двадцать минут Миша уже протягивал мне стакан горячего чая.

– Ну, как на заводе? – спросил он.

– Нормально, – я похлопал себя по карманам. – Документы забрал, дали расчет. Так что будем работать. У нас есть заказы?

– Да, – Миша полистал толстую тетрадь, в которую дядя Сережа записывал клиентов. – Сегодня вечером придет «Ауди» на замену ремня генератора, завтра одна машина – там надо посмотреть, говорят скрежет у задних колес. Наверное, колодки...

– Хорошо, – ответил я, осторожно прихлебывая горячий чай.

Мастерская дяди Сережи, насколько я знал, никогда не приносила золотых гор, но, по нашим расчетам, на жизнь должно было хватить. Но, кроме денежного вопроса, меня очень сильно волновал еще один. И я решил поговорить об этом с другом.

– Миша, – начал я. – Как ты думаешь, «болгары», узнав, что сервис продолжает работу, придут сюда снова? Они ведь не получили то, что хотели от твоего отца?

– Я и сам часто думаю об этом, – закурив, ответил друг. – И, признаюсь, у меня кровь в венах закипает от мысли, что эти ублюдки могут снова переступить порог нашего гаража!

– Я хотел сказать тебе еще кое-что. Только обещай держать это в тайне. Ладно?

– О чем речь, Лев... говори, конечно.

– Лиза сказала мне, что к ее отцу тоже приходили «болгары». Требовали деньги.

– Вот те раз, – присвистнул мой друг. – И что он собирается делать? В смысле, Лизин отец.

– Не знаю, – пожал плечами я. – Он не говорил ей об этом, Лиза случайно услышала.

Миша потушил сигарету в пепельнице. Я заметил, что пальцы моего друга дрожат. Миша уловил мой взгляд и, поняв, что скрывать свою злость бесполезно, схватил со стола гаечный ключ и с силой запустил его в стену.

– Мрази! Всех бы передушил своими руками!

– А что нам мешает? – сказал я.

– В смысле? – Миша удивленно поднял брови.

– Помнишь, я говорил о том, что наш клуб может быть не просто объединением байкеров, а чем-то большим. Мы могли бы защитить наш район, оградить тех, кто нам дорог. Не пустить сюда «болгар».

– Ааа... – Миша задумчиво почесал голову. – Как же нам это сделать?

– У нас есть шанс. Прямо сейчас, – сказал я. – Надо вломить ублюдкам, которые придут в магазин к Лизиному отцу. Чтобы они поняли, что здесь просто так не получится.

– Ты думаешь, мы сможем сделать это вдвоем?

– Ну... мы можем взять Костю. Понимаешь, – сказал я, – здесь главное начать, дать толчок. Если у нас получится, люди увидят, к чему нужно стремиться.

– Слушай, – Миша плюхнулся на диван и закурил. – А мысль-то хорошая...

– А я про что!

– Только я не уверен, – сказал друг, – что кто-то пойдет за нами. Кто мы такие? Два пацана, которые ковыряются в гараже?

– Вот поэтому нам и нужен клуб! – ответил я. – Это нечто большее, чем ты или я. Нужен символ. «Ангелы» – вот, что нам поможет. Это название известно всем, за ним стоит история. И мы с тобой можем ее продолжить!

Немного прибравшись в гараже, мы с Мишей выкатили свои байки во двор. Дождь закончился, нам хотелось прокатиться, подышать свежим, наполненным озоном воздухом и... конечно же, мы хотели «обновить» свои косухи. Все-таки одно дело примерять их перед мутным зеркалом в гараже и совсем другое – ехать в них по городу, ловя удивленные и восторженные взгляды прохожих.

Миша отполировал отцовский «Харлей» до блеска. Я со своим «Кавасаки» смотрелся на его фоне довольно жалко. Мой завистливый вздох утонул в сочном рокоте мотора, когда друг завел мотоцикл и покрутил ручку газа. Я нацепил очки и застегнул под подбородком защелку шлема. Мы с Мишей никогда не любили закрытые мотоциклетные «горшки», поэтому пользовались горнолыжной экипировкой. Защита головы лыжника напоминает классический шлем-каска – прародителя этого элемента мотозащиты. И, судя по старым фотографиям, именно такие шлемы носили первые «Ангелы».

Я убрал подножку, выжал сцепление, щелкнул левой ногой рычаг переключения передач, тронулся и... тут же остановился. Причиной был странный парень, который, увидев нас, замахал руками и бегом направился к воротам гаража.

– Ребята! Ребята, подождите! – кричал он.

Мы с Мишей сняли очки, удивленно глядя на нелепо спешащего человека. Он бежал, немного пригнувшись, словно герой фильма про войну во время бомбежки, и смешно семенил ногами.

– Ребята! Привет! – переводя дыхание, сказал парень.

– И тебе привет, коль не шутишь, – Миша взглянул на меня, я в ответ лишь пожал плечами.

– Вы не узнаете меня? – спросил парень. Он в упор посмотрел на Мишу и улыбнулся, отчего его лицо стало еще более смешным.

– Погоди... – задумчиво произнес мой друг. – Витя? Воронов? Ворон! Ты что ли?!

На лице парня я прочитал радость. Имя, произнесенное Мишей, вертелось в моей голове – наконец, мне тоже удалось вспомнить этого человека.

Витя Воронов когда-то жил с Мишей в одном подъезде и учился в нашей школе на четыре класса младше. Он был смешным и каким-то нелепым, за что ему частенько доставалось от старшеклассников. Мы с Мишей, вернее, чаще всего мой друг, иногда выручали Витю, когда школьные хулиганы начинали прессовать его слишком сильно. За это Ворон считал нас своими друзьями, хотя мы, должен признаться, сторонились этого парня, как и все остальные.

Витя был довольно замкнутым, ходил в одной и той же одежде, плохо учился. Ходили слухи, что виной этому была неблагополучная ситуация в семье – говорили, что мать Ворона сильно пьет, а отец уже давно ушел из дома. Когда мы с Мишей перешли в десятый класс, Витя перестал ходить в школу и не появлялся во дворе. Вскоре в квартиру, где он жил с матерью, въехали новые жильцы. Мы думали, что Витя с мамой просто переехал, или, может быть, жилье забрали за долги. Так или иначе, о Вороне мы забыли довольно быстро. И вот теперь, спустя много лет, этот парень неожиданно объявился перед воротами нашего гаража.

– Ребята, я так рад, что встретил вас!

Витя, похоже, был искренне счастлив встрече, он набросился на Мишу с объятьями так, что мой друг чуть не упал с байка. Я, проворно выставив подножку, этой участи избежал.

– Ворон, откуда ты взялся? – спросил Миша. – Мы тебя сто лет не видели!

Витя виновато пожал плечами, словно извиняясь за долгое расставание, и рассказал нам свою историю. Он еще в школьные годы был достаточно прямолинейным:

– Миша, я помню нашу последнюю встречу. Парни из десятого порвали мои единственные штаны, а ты тогда дал мне свои спортивные, чтобы дойти до дома. Я пришел, а мать, увидев, стала кричать на меня. Говорила, что я украл их! Она была пьяна и ударила меня. И в тот момент я понял, что больше не могу! Ребята, я не знаю, как так получилось, но мной овладела такая ярость! Лев, можешь дать сигарету, а?

Я протянул Ворону пачку, он взял одну сигарету и достал из кармана коробок. Миша, не дожидаясь, пока Витя зажжет спичку, щелкнул своей зажигалкой.

– Спасибо! – сказал Ворон. И продолжил. – Короче, я зарезал ее тогда.

– Чего?! – мы с Мишей удивленно подняли брови.

– Ну, да! – пожал плечами Витя. – Зарезал... понимаешь, я не мог больше этого выносить. Я просидел в квартире до вечера, а потом пришел этот... не помню, как зовут, он пил с мамой. Увидев меня, он закричал и убежал. И, наверное, вызвал ментов. Ночью меня отправили в детскую комнату милиции.

– А что было дальше? – спросил я.

– Ну, родственников, кроме матери, у меня не было. До восемнадцати лет я жил в спецшколе для трудных подростков, в области. А потом меня забрали в армию...

– Ворон, прости, но, я с трудом представляю, как ты выжил... – сказал Миша.

– Ага, – ответил Миша, теребя в руках догорающий окурочок. – Было сложно. Мне сказали, что я, скорее всего, психопат. Но обследовать меня никто не стал. Они, видимо, надеялись, что меня убьют где-нибудь. Или сам сдохну...

Я смотрел на Витю и в моей душе смешивались сочувствие и злость к нашему миру. Этот странный, нелепый парень, похоже, натерпелся в жизни такого, что нам с Мишей и не снилось. Ни родных, ни друзей... только насилие и зло. Он пришел к нам, единственным людям в своей жизни, от которых когда-то получал хоть небольшую, но помощь.

– Я стал нападать первым, – продолжил Ворон. – В спецшколе я отгрыз одному парню половину уха и меня перестали трогать. В следующем классе к нам пришел парень по имени Гриб – он был огромный и сильный. Его все боялись. Однажды он избил меня... а следующей ночью, пока он спал, я откусил ему пассатижами мизинец. И сказал, что сделаю тоже с другими его пальцами. А потом, в армии...

– Мы, в принципе, поняли твои методы, Витя, – удивленно присвистнув, сказал Миша. – А что ты сейчас делаешь?

– Ничего... – сказал Ворон. – Я недавно вернулся из армии. Мне дали квартиру, там... возле промзоны. Но в ней нет окон... и у меня нет денег, чтобы сделать там ремонт. Вот, пытаюсь устроиться на работу. В спецшколе я отучился на автомеханика...

Мы с Мишей переглянулись. Мой друг высказал мысль, которая, похоже, появилась в наших головах одновременно.

– Витя, мы со Львом работаем в гараже моего отца. Он теперь наш. Если хочешь, можешь работать с нами. Денег много не обещаем, но хоть что-то...

– Спасибо, ребята!

Ворон счастливо заулыбался и снова полез обниматься. Он был по-своему обаятельным, этот чудаковатый парень. Мы договорились, что завтра Витя придет в гараж, а потом все-таки завели байки и поехали в город. В зеркало заднего вида я заметил, как Ворон махал нам вслед поднятым кулаком.

Знаешь, у меня есть один способ, чтобы отличить то, что мне по-настоящему дорого от того, что навязывается извне. Я попытаюсь объяснить. Это довольно просто. Понимаешь, когда Лиза шла со мной за руку, когда наши легкие вдыхали вечернюю прохладу, в мире не существовало ничего, кроме моего сердца. Вселенная сжалась и захотела согреться, уютно спрятавшись в грудной клетке. В этот миг я ощутил, что мне не нужно больше ничего, кроме того, что уже есть у меня сейчас. И мне было совсем не страшно от мысли, что я могу умереть в эту самую секунду. Если бы смерть пришла ко мне именно тогда, то я встретил бы ее как долгожданного гостя, с улыбкой на лице. Ведь все, что мне нужно, уже со мной. Страх смерти приходит к нам потому, что мы начинаем сожалеть о том, чего не достигли. Но если знаешь, что сделал все правильно, сказал нужные слова и совершил нужные поступки, место в твоём сердце заполнится благодарностью. Благодарностью к миру, в котором можно исполнить свои мечты.

У мотоциклистов существуют определенные ритуалы, например, мы приветствуем друг друга, встречаясь на дороге. Кивок головой или поднятая рука, пара дружеских фраз на световом фоне – это совершенно обыденная вещь в нашей среде. Мы с Мишей часто слышали ироничную фразу, которую другие байкеры обращали в наш адрес – «лыжники». Это связано с тем, что, как я уже говорил, мы носили открытые горнолыжные шлемы. И обычно мотоциклисты подшучивали над нами; те, кто постарше, укоризненно говорили, мол, не бережете вы себя, пацаны. А мы всегда считали, что свобода – это самое главное, что может быть в жизни или на дороге. Чем больше я вижу, находясь на байке, тем более свободным себя чувствую.

Открывая ручку газа, набирая скорость за считанные секунды, я часто думаю о смерти, которая, возможно, поджидает меня за углом в обличье машины, решившей проскочить на красный свет или чего-то подобного. Но, знаю точно, что если этому суждено случиться, я встречу смерть как старого доброго друга. Без сожаления или страха. Потому что в ту секунду, когда стрелка на спидометре моего байка стремиться вверх, я чувствую счастье. По-настоящему... ощущая, как ветер бережно касается моего лица, словно теплые пальцы любимой девушки. И, на миг выбросив из головы все мысли, я доверюсь судьбе и, если будет суждено, дорога подарит мне еще не одну тысячу пройденных километров.

– Лев, гляди, – сказал Миша, когда мы остановились на красный сигнал светофора. – «Южные»!

Мы с моим другом наблюдали, как на противоположной стороне перекрестка остановились трое байкеров в клубных косухах. Мы сразу узнали их цвета – это были парни из мото-клуба «Южные кварталы» – самого многочисленного и авторитетного в нашем городе. Этот клуб появился лет через десять после гибели первых «Ангелов». В нем состояли, в основном, взрослые уже мужчины, для которых байк был возможностью на время оторваться от рабочих будней. Признаюсь, мне эти ребята не очень нравились.

В нашем городе существовало три мотоклуба – «Ястребы», «Железные рыцари» и упомянутые «Южные кварталы». И, если первые два имели статут МСС (что означает просто сообщество любителей двухколесного транспорта для проведения совместного досуга и т.п.), то «Южные» носили нашивку МС – т.е. считали себя «классическим клубом», где каждый участник должен уметь защитить цвета своего жилета, в том числе проливая кровь. Члены МС носят нижний «рокер» – нашивку с названием города или области, в которой данный клуб является доминирующим. И, как правило, у такого мотоклуба нужно спрашивать разрешение для того, чтобы создать новую байкерскую организацию.

Мы с Мишей стояли на светофоре, через пару секунд загорится зеленый свет, «Южные» проедут мимо, а затем развернутся и поедут следом для того, чтобы остановить нас для разговора. Спросишь меня – почему? Все просто – мы с моим другом носили косухи «Ангелов». Клуба, который не считается действующим. Плюс ко всему у нас были нашивки с надписью MG – MotoGang – мотобанда. Именно такой статус имели «Ангелы». Это значило, что клуб занимается криминальной деятельностью, являясь, по сути, преступной группировкой.

Выезжая на дорогу в жилетах «Ангелов», мы с Мишей отдавали себе отчет в том, что рано или поздно, нам придется встретить неодобрение других мотоклубов. Однако, встреча случилась даже раньше, чем мы могли подумать.

– Эй, пацаны, вы что, охренели? – начал разговор один из «Южных».

Как я и предполагал, байкеры, увидев наши косухи, сразу же развернулись и через квартал мы остановились на обочине. «Южных» было трое – все крепкие мужики за тридцать. Одного из них, с нашивкой «секретарь», я узнал. Это был Семен, он когда-то жил со мной в одном дворе.

– Аргументируй! – ответил Миша, повесив шлем на ручку «Харлея».

– Вы где эти косухи взяли?

– Это, – мой друг указал пальцем на свою спину, – косухи «Ангелов». А это, – он положил руку на мотоцикл, – байк, принадлежавший «Ангелам». Мы возрождаем клуб.

– Не, пацан, ты не догоняешь! – выступил вперед один из «Южных». – Нельзя просто так нацепить на себя косуху и стать байкером. Что значит «возрождаем клуб»? Клубы утверждает мотосовет. Так что снимайте свои жилеты!

– Мотосовет? – вступил в разговор я. – Мотосовет, говоришь? «Ангелы» – первый клуб этого города. Он был здесь, когда вашего совета еще не было и в помине. Так что нам не нужно никакого разрешения.

Один из «Южных» огляделся по сторонам и, закусив губу, протянул руки по мне, пытаясь схватить за жилет. Я даже не успел подумать о том, что сейчас будет – решение пришло ко мне само собой. Правой ногой я сделал шаг назад и, вложив весь свой вес в кулак, ударил байкера в висок. Тот, покачнувшись, рухнул на асфальт.

В эту секунду второй «Южный» набросился на Мишу. Мой друг, ловко освободившись от захвата, повалил противника на землю, выполнив подсечку. Семен, секретарь «Южных», отступил на несколько шагов и завопил:

– Вам хана! Вы попали!

– Не шуми, дядя! – ответил я. – А то, как бы и тебе не втащили!

– Слушайте сюда, придурки! – продолжал кричать Семен. – В воскресенье приезжайте на площадь! На сходку! Приводите кого угодно! Мы вам покажем, кто вы и что вы! А если не приедете – все байкеры города будут вас искать! Я вас предупредил!

По лицу Миши я видел, что он хочет сказать Семену в ответ пару ласковых слов, но мне показалось, что лучше не накалять и без того недружелюбную обстановку. Я взял друга за плечо и кивком указал на байки. Мы завели моторы и поехали к нашему гаражу.

– Да, брат, во что-то мы с тобой вляпались! – сказал Миша, после того, как мы загнали байки в мастерскую.

– Да ладно, Мишаня! – ответил я, наливая воду в чайник. – Рано или поздно это бы случилось. Это наш шанс показать всем, что «Ангелы» вернулись.

– Это да, – задумчиво произнес мой друг. – Вот только что мы будем делать? Полезем вдвоем на мотосовет?

– Пожалуй, у нас теперь нет выбора. Нам надо ехать «на стрелку».

– Слушай, Лев, – сказал Миша. – А тебе не кажется, что мы с тобой поторопились? Может, стоило сначала набрать людей? Хотя бы человек пять-шесть?

– Нет, нет, – я чувствовал, как во мне начинала закипать злоба на «Южных». – Дело вообще не в этом, Миша. «Ангелы» никогда не были байкерами, которые катаются по выходным. Это не просто клуб. Наша цель – не совместный досуг. Мы с тобой будем защищать наш район от чужих. Чтобы здесь больше никто не умер, как твой отец. И никакие «Южные» нам не указ. Я хочу, чтобы каждый на наших улицах знал, что если у него возникнут проблемы – он может прийти к «Ангелам» за помощью. Для этого нам предстоит обрести силу. Для этого сегодня мы с тобой затеяли эту драку. Я буду отстаивать свои слова. И, надеюсь, ты будешь со мной.

– Братан, я в шоке, – Миша удивленно отвесил челюсть. – Тебе бы книжки писать! Пользовались бы успехом.

– Да ладно тебе, – я хлопнул друга по плечу. – Ты же знаешь, что помимо «стрелки» с мотосоветом у нас есть дела поважнее. Я жду звонка от Лизы. Она должна сказать, когда к ее отцу придут «болгары». Вот это будет настоящее дело.

Миша прикурил две сигареты и дал одну из них мне. Маленькая комнатка быстро наполнилась дымом. Едва я затушил сигарету в пепельнице, раздался звонок телефона. Это была Лиза.

– О! – громко сказал я. – Долго жить будет! Алло?.. Привет, Лиза... да, конечно, мои слова в силе... завтра?.. я понял... да, у меня есть план... хорошо, держи меня в курсе... да, пока, целую.

– Ну! – громко сказал Миша. – Что говорит?

– Судя по всему, завтра вечером «болгары» придут к ее отцу. И, я полагаю, нам нужно хорошенько их «встретить».

Миша молча открыл тумбочку, стоявшую у стены и достал оттуда бутылку виски. Я удивленно присвистнул:

– Откуда такая роскошь?

– Мужичок подарил, которому я сегодня машину чинил. Думаю, перспективу проломить черепа этим мудакам-«болгарам» следует обмыть!

– Не могу с тобой не согласиться! – улыбнулся я, доставая стаканы.

Мы выпили не чокаясь, а затем я рассказал другу план, который созрел в моей голове.

ГЛАВА 5

Понимаешь, мы ведь сами находим смысл в том, что происходит вокруг. Все эти стены, улицы и даже наш гараж могут быть абсолютно не важны. Если бы я вдруг оказался в этом городе спустя годы после того, как все люди на планете исчезли, то меня встретил бы лишь холод пустых помещений и тишина заброшенных улиц.

Только мы способны дать то, что заставит любить или ненавидеть. И, спустя время, мне тяжело сказать наверняка, какое из этих чувств сильнее. Я даже не смогу ответить на вопрос – с чего именно начинался мой путь, что было в его начале – любовь или ненависть. Пожалуй, эти чувства так сильно переплелись во мне, что я перестал их различать. В них есть много общего – оба они дают сильнейший толчок к действию, являются катализатором, первой мыслью, которая возникает в голове, едва ты открываешь глаза по утрам.

Я ведь тоже когда-то был обычным парнем, которого мама будит поцелуем и помогает собраться в школу. Размешивает сахар в моей кружке с чаем, потому что я, все еще сонный, не могу сделать это сам. Но потом на пути неизбежно встречается тот, кто заставит выйти из этого состояния. Он ударит на перемене, пытаясь найти в тебе злобу или страх. И от твоего решения на этот раз будет зависеть очень многое. Потому что исправить то, чему уже дано начало, почти невозможно. И все, кто будут рядом в тот момент, запомнят тебя именно таким – сдавшимся или принявшим вызов.

Все равно, рано или поздно, эта минута наступит. Это будет выбор, который сделает тебя взрослым. Когда рядом нет никого из тех, кто обычно приходил на помощь; и только ты сам способен разрешить свою проблему. Решительно, невзирая на последствия. И в ту секунду, когда твоя рука ударит противника, когда земля окропится его кровью, ты должен очень четко понимать – обратного пути уже никогда не будет.

Утром меня разбудил телефонный звонок. Мы с Мишей засиделись в гараже, распивая бутылку подаренного виски, в свою квартиру я вернулся лишь с рассветом.

– Алло? Да, мам, привет, – сказал я.

– Доброе утро, Лев. Как твои дела?

– У меня все нормально... что-то случилось?

– Ты думаешь, я не могу позвонить своему сыну просто так? Узнать, как протекает его холостяцкая жизнь? – мама пыталась шутить, но в ее голосе я слышал беспокойство.

– Конечно, не думаю, мама.

– Лев, ты знаешь, где Оля? Она не ночевала сегодня дома...

«Ну, конечно», – подумал я, а вслух произнес:

– Нет, не видел ее вчера...

– Лев, я переживаю. Она не отвечает на телефон. Попробуй ей позвонить, ладно?

– Конечно, мам. Я позвоню, как узнаю.

– Хорошо, – ответила мама. – Забегай в гости.

– Обязательно. Целую, мам. Пока.

Этого еще не хватало! Сегодня разборка с «болгарами», завтра нас, скорее всего, будут бить байкеры, а теперь еще и моя сестра. Замечательно!

Поворчав что-то еще себе под нос, я, слегка покачиваясь после вчерашнего, смог одеться и налить себе кружку чая. Дым от прикуренной сигареты попал мне в глаза, поэтому я, не глядя на имя, высветившееся на дисплее, ответил на телефонный звонок.

– Алло! Да твою мать... – пробормотал я. Табачный дым нещадно щипал глаза.

– Эй, брат, чего ругаешься? – это был Миша. – Такое доброе сегодня утро. Ты как? Живой?

– Потихоньку... – ворчал я. – А ты чего такой счастливый?
– Да, просто так... – ответил друг.
И тут меня осенило!
– Мишаня! – громко сказал я. – А моя сестра случайно не заходила в гараж?
– Да, она пришла утром. Искала тебя.
– Ладно, я скоро приду. У нас на утро машина записана? Ну, на замену колодок?
– Через полчаса должна приехать. Ну, за это не переживай. У меня уже помощник пришел, – усмехнулся Миша.
– В смысле?
– Что «в смысле»? Ворон пришел.
– Аааа... – пробубнил я. – Ладно, давай, скоро буду.
Я, признаюсь, даже как-то и забыл про Витю Ворона. Ночь была такой долгой, что события вчерашнего дня казались какими-то неправдоподобно далекими. Я допил чай, умылся и, надев жилет, пошел в гараж.

Когда я открыл ворота, перед глазами предстала замечательная картина. Ворон, матерясь, крутил что-то в моторе стоявшей на подъемнике машины, а Миша с Олей сидели на диване и, смеясь, что-то обсуждали.

– Привет добрым людям! – громко сказал я.

Витя, отложив гаечный ключ, подбежал по мне и, сняв перчатку, протянул ладонь для рукопожатия.

– Лев, – сказал он. – Я слышал от Миши, что вы сегодня идете на разборку с «болгарами».

– Есть такое дело... – пробормотал я.

– Возьмите меня с собой! Вы помогли мне, я хочу отблагодарить. Мне все равно, сколько их будет! Я за вас с Мишей любого порву!

Признаюсь, мне было приятно слышать эти слова. Тем более, что я в любом случае, собиравшись взять Ворона с собой. Этот искренний и слегка чудаковатый парень нравился мне все больше.

– Не вопрос, Ворон, – я похлопал его по плечу. – Кстати, ты умеешь водить байк?

– Ну, я же механик. Справлюсь!

– Хорошо, – сказал я. – Давай сделаем так – ты сегодня идешь с нами и, если сделаешь все, как надо, станешь членом нашего клуба. Мы дадим тебе байк и жилет. Согласен?

В глазах Ворона я прочитал неподдельную радость. Наверное, мне никогда не удастся до конца понять счастья человека, который всю жизнь был чужим, но смог, наконец, обрести друзей.

– Лев, я и сам хотел предложить Ворону стать «Ангелом», – сказал Миша, когда я подсел на диван к нему и Оле.

Я кивнул другу, а потом недовольно пробурчал:

– Дорогая сестра! Ты могла хотя бы позвонить маме? Она не знает, где ты была!

– Лев, ну хоть ты не читай мне нотации!

– Нет, буду читать! – я полез в карман за сигаретами. – Ты заставляешь всех волноваться.

– Ладно, ладно... – пробормотала сестра. – Но, вообще-то, я пришла вам кое-что сказать! Мы с Мишей удивленно подняли брови.

– Наташа, моя подруга, вчера кое-что рассказала, – начала Оля. – Они с парнем сидели в кафешке, в центре, на бульваре. К ним подвалили несколько ребят, ну... пытались приставать к Наташе. А ее парень, конечно, наехал на них, а эти ребята ответили, что они «болгары» и, мол, лучше с ними не связываться. И еще добавили, что эта кафешка – их место сбора.

– Погоди, погоди, – сказал я. – На бульваре? Как называется?

– «Лоцман», кажется... – ответила сестра.

– «Боцман»! – почти выкрикнул Миша. – «Добрый боцман»! Я знаю это место.

– Это может нам пригодиться, – сказал я. – Спасибо, Оля. Но за тобой все равно косяк! Позвони маме прямо сейчас!

Сестра недовольно скривила губы, но все-таки достала из кармана телефон и вышла во двор поговорить.

– Она же не за этим сюда приходила, а? – я сверлил взглядом довольное лицо Миши.

– Вообще-то, твоя сестра поругалась со своим ухажером! – широко улыбнулся он. – А куда же ей еще пойти за утешением, как не к своему лучшему другу, то есть, ко мне?

– Смотри, как бы я тебе твое утешение не оторвал!

– Лев, не будь занудой. Ты же знаешь меня!

– Вот поэтому... – я запнулся. Мне не хотелось продолжать этот разговор. – Ладно, давай лучше поговорим о деле. Ворон! Иди сюда!

Витя отложил инструменты и, кивнув в благодарность за предложенную сигарету, присел рядом. Мы снова прокрутили план сегодняшней атаки на «болгар». А план был до гениальности прост. Нам предстояло караулить у входа в магазин Лизино отца, дожидаться, пока «болгары» придут к нему за деньгами, а потом спровоцировать их на драку. Наживкой должен будет выступить Ворон. По плану, он крикнет в их адрес какие-нибудь ругательства, «болгары» побегут за ним в сквер напротив, где мы с Мишей встретим их с арматурами в руках.

– Смотри, я нашел железный прут и разрезал на сварочном аппарате на четыре части, – сказал Миша.

– Почему на четыре? – спросил Ворон.

– Мы хотим, чтобы еще один человек пошел с нами, – ответил я. – Кстати, Миша, ты Косте звонил?

– Ну, да... – почесал затылок мой друг. – И меня терзают смутные сомнения, что он не придет.

Я задумчиво кивнул головой. Костя, должен сказать, с детства был нашим другом, но, держался несколько особняком. В отличие от нас, он рос в богатой семье, часто ездил за границу, в восемнадцать лет получил на день рождения новую машину. Но, дело, конечно, было не в этом.

Костя удачно для себя умел избегать неприятностей, которые случались со мной и Мишей. Мне не удастся вспомнить ни одной школьной драки, когда Костя стоял с нами плечом к плечу. Он, без сомнения, был веселым и компанейским парнем, но... пожалуй, за этим «но» стояло недоверие. Сегодня нам предстояло важное дело, мне хотелось быть уверенным в каждом, кто будет рядом со мной. И, в душе, я, наверное, заранее был готов к тому, что наш друг, как всегда, останется в стороне.

– Ладно, как бы там ни было, отступать нам некуда, – сказал я. – Парни, я отъеду за инвентарем, успеете до вечера закончить с машинами?

– Конечно, – ответил Миша. – Тут дел-то на час-два.

Я похлопал Ворона по плечу, выкатил во двор свой «Кавасаки» и поехал в военторг. Мы решили купить балаклавы – маски, закрывающие лицо. Конечно, мне бы хотелось надеть свой жилет и, встретившись с «болгарами», показать, кто встал у них на пути, но мы решили, что время для этого пока не пришло. Нам нужно еще набраться сил. Поэтому сегодня мы останемся «неуловимыми мстителями», но скоро я заставлю их узнать, кто мы такие.

– Сколько вам, молодой человек? – спросил у меня продавец военторга.

– Давайте три, – вздохнув, ответил я и протянул деньги.

Наверное, в этот момент я окончательно разочаровался в Косте. Странно, правда? Ведь его даже не было рядом. Но, что-то подсказывало мне, что это решение было правильным.

Въехав во двор гаража, я услышал звонок телефона. Это была Лиза.

– Лев, привет! – сказала она. – Похоже, «болгары» придут в восемь часов.

– Ты уверена?

– Обычно в это время мы с мамой помогаем папе по магазину, а сегодня он сказал, что будет какая-то проверка и велел нам не приходить.

– Спасибо, Лиза. Понял тебя, – я повесил трубку и громко выдохнул.

Вот оно! Начинается. Знаешь, все-таки никакая фантазия не способна дать эмоции, которые наступают в тот момент, когда реальность врывается в твою жизнь. Уже несколько дней я жил мыслями об этом вечере. Представлял себе как моя рука, держащая битую гаечную ключ, замахивается и обрушивает сокрушительный удар на головы тех, кого я ненавижу. Ублюдков, отнявших у нас с Мишей дорогого человека. Но, чем реальнее становилась эта минута, тем больший мандраж я ощущал. Это ничего, так всегда бывает перед дракой. Самое главное – сделать первый удар, потому что после него эмоции уйдут, вернувшись лишь с победой. Или... нет, не будет никаких «или». Сегодня мы победим. И это будет первый шаг.

– Ворон! – сказал я, едва мы заметили, как четверо «болгар» зашли в магазин Лизиного отца. – Иди на ту сторону, когда выйдут – крикни им что-нибудь и беги сюда. Мы их встретим.

– Понял, – ответил Витя и, оглядываясь по сторонам, перебежал через дорогу.

Мы с Мишей остались стоять в маленьком скверике напротив магазина. Место было идеальным – деревья, за которыми можно спрятаться, и тусклый свет от фонарей должны были сыграть нам на руку. Я увидел, как Ворон, на ходу поправив завернутую в виде обычной шапки балаклаву, наклонился, чтобы взять какой-то предмет. Им оказалась бутылка из-под пива.

– Лев, – сказал негромко Миша. – А ты знаешь, что балаклава в странах Латинской Америки называется «пасамонтана»? И является символом повстанческой борьбы.

Я усмехнулся в ответ. Миша, похоже, нервничал. Раньше я не замечал у него склонности к энциклопедическим знаниям.

– А ты откуда знаешь? – спросил я друга.

– В армии рассказывали...

Сзади послышался шум. Я резко оглянулся, схватил кусок арматуры, прислоненный к дереву. Но тревога оказалась ложной – это была всего лишь пожилая женщина, которая выгуливала в скверике маленькую таксу. Собачница, увидев нас, застыла в недоумении – это и не удивительно – не часто, наверное, ей приходится встречать парней в масках, прячущихся по вечерам за деревьями. Ситуация выглядела неоднозначной, но мой друг смог разрешить ее.

– Спокойно, женщина, – Миша сделал несколько шагов к собачнице и что-то показал ей. – Я капитан Руденко, это старший лейтенант Мищенко. Идет операция по задержанию преступников. Убедительная просьба – покиньте место проведения спецмероприятия. Здесь может быть опасно.

Женщина, открыв рот, взяла свою таксу на руки и поспешила скрыться. Сквозь смех я сказал:

– Что ты показал ей?

– Водительские права, – ответил Миша.

Мы громко расхохотались, напрочь забыв о том, что нас ждет серьезное дело. К реальности меня вернул голос Ворона:

– Эй, п*****, вы че тут ходите, а?

Витя стоял в десяти метрах от магазина, из которого вышли четверо «болгар». Парни остановились и с недоумением смотрели на Ворона.

– Вали, отсюда, придурок! – крикнул один из них.

– Я тебе сейчас так отвалою, мало не покажется! – закричал Ворон и швырнул в «болгар» пивную бутылку.

Наш план сработал. «Болгары» сорвались с места, а Витя, на ходу натягивая балаклаву, побежал через дорогу к деревьям, за которыми прятались мы с Мишей. Я чувствовал, как сердце бешено колотится, как дрожат мои руки, сжимая железный прут.

Первого «болгарина» ударом в голову вырубил Миша, выскочивший из-за дерева. Тому, что бежал с моей стороны, повезло чуть больше – я немного оступился в момент удара и врезал парню в левое плечо. Ворон, который схватил с земли предназначавшийся для него кусок арматуры, с криком бросился на оставшихся парней. «Болгары» растерялись, не ожидая такой «встречи» – добить их не составило труда.

Наверное, со стороны все это выглядело как сцена из кино – вечер, сквер, освещенный тусклыми фонарями, четверо парней лежат на земле, а рядом с ними стоят трое в масках, сжимая в руках стальные прутья. Я с облегчением выдохнул – кажется, наш план сработал. Мне очень хотелось закурить; пристроив арматуру подмышкой, я полез в карман за сигаретами, заодно оглядевшись по сторонам.

В окне второго этажа, прямо над входом в магазин, был виден пожилой мужчина. Он поливал цветы, стоявшие на подоконнике. Поставив лейку, мужчина взял со стола книгу, и, на ходу листая страницы, скрылся в глубине комнаты.

Знаешь, я раньше тоже любил читать книги. Когда мне было тринадцать или четырнадцать лет, во время каникул не нужно было ложиться спать рано, как обычно. И часто я до глубокой ночи засиживался на кухне с книгой. В квартире моих родителей две комнаты, одну из которых мы делили с сестрой. И в те моменты, когда мне хотелось уединения, не было лучшего способа побыть с самим собой, чем налить кружку сладкого чая и засесть на кухне с каким-нибудь увлекательным романом.

Со временем я завел себе небольшой блокнот, в который выписывал понравившиеся мне цитаты из прочитанных книг. Позже мои записи бесследно пропали, но многое удалось запомнить наизусть. А самую первую записанную цитату я, наверное, не забуду никогда. «И пришел день, когда риск остаться бутоном стал страшнее, чем риск расцвести». Она, как нельзя кстати подходила для сегодняшнего вечера. Я больше не мог оставаться бутоном. Пришла пора рискнуть. И мы сделали это.

– С***, твою мать!

Мишин крик вернул меня в реальность. Мой друг, отбросив что-то ногой в сторону, избивал одного из «болгар» арматурой. Парень, извиваясь и крича, пытался встать на ноги, но Миша не давал ему такого шанса. Ворон, размахивая прутом, нависал над остальными «болгарами»:

– Лежать, твари! Лежать, кому сказал! – кричал Витя.

Я подбежал к Мише и взял друга за плечо.

– Ствол! – коротко сказал Миша, указав глазами в сторону.

На земле действительно лежал пистолет ТТ. Я взял его в руки и рассмотрел под светом фонаря – номера были сбиты. Твою мать! Об этом мы почему-то не подумали! Нам повезло, что «болгарин» не успел выстрелить. Миша подошел ко мне, взял пистолет, вынул магазин, а потом, вставив его обратно, передернул затвор и направил оружие на лежавших парней:

– Еще есть оружие? Ну! Говорите! Всех загашу! – закричал мой друг.

Один из «болгар», старший по возрасту, поднялся с земли и, озлобленно смотря на нас, произнес:

– Вам конец, уроды! Вы хоть знаете на кого наехали? Мы вас всех перемочим!

Я взял пистолет из Мишиных рук, отбросил арматуру в сторону и подошел к «болгарину» вплотную:

– Слушай внимательно. Вам в нашем районе делать нечего, понятно? Еще раз сунетесь – будем убивать. А сейчас давай сюда деньги, что взял в магазине, и валите пока целые.

– Это ты не понял, придурок! – ответил «болгарин». – Мы же завтра вернемся и на куски вас порежем!

– Собери у них телефоны, быстро! – сказал я Ворону.

Витя подошел к первому парню, ткнул его в бок прутом, сказав: «Телефон сюда!». Потом он проделал тоже самое и с остальными. Лишь самый старший «болгарин», стоявший передо мной, не спешил отдавать телефон. Ворон ударил его прутом по спине – лишь тогда парень нехотя вытащил из кармана аппарат и бросил на землю.

– Вот тут, – сказал я, складывая в карманы телефоны. – Номера ваших друзей, друзей, родственников. Если вы снова придете в наш район, я убью по одному человеку из каждой телефонной книжки. И выбирать буду имена поинтереснее – вроде «любимая», «сестра» и т. п. Поняли меня? А теперь, – сказал я, глядя в глаза старшему «болгарину», – давай деньги, что взяли в магазине.

«Болгарин», злобно тараща глаза, вытащил из кармана толстую пачку денег и протянул мне. Дело сделано. Теперь нужно было уходить.

– Мы сделаем вот что, – сказал я, глядя на Мишу. – Позвони в «скорую», скажи, что тут человек с огнестрельным ранением.

– Чего? – сказал один из «болгар», все еще лежавших на земле.

– Понял, – сказал Миша и полез в карман за телефоном.

Я дождался, пока друг поговорит с оператором. А затем, направив ТТ в ногу «болгарину», стоявшему передо мной, выстрелил.

Звук оказался на удивление громким. Мне раньше никогда не приходилось стрелять из настоящего оружия – только из травматике на уроках начальной военной подготовки в колледже. «Болгарин» рухнул на землю и закричал, катаясь по земле от боли.

– Уходим! – крикнул я. И добавил, обращаясь к парням, лежавшим на земле. – Пойдете за нами – перестреляю!

Бросив арматуры, Миша, Ворон и я перебежали через дорогу и скрылись в темноте дворов. Лишь отойдя на пару кварталов, мы остановились и сняли маски.

– Ты, правда, что ли в «скорую» звонил? – сказал я Мише, переводя дыхание после бега.

– Нет, конечно, не хватало еще, чтобы они наш номер пробили! – ответил друг.

– Молодец! – хлопнул я Мишу по плечу. – И ты тоже, Ворон! Все отлично сделали!

Мы сидели в гараже и пили пиво, отмечая нашу сегодняшнюю победу. В моем кармане лежала пачка денег, которую «болгары» забрали у Лизиного отца. Я позвонил девушке, рассказал, как все было. Она обещала придти к нам. А пока ее не было, мы с Мишей и Вороном рассматривали трофеи – пистолет ТТ и телефоны.

– Лев, надо бы ствол выбросить, – сказал Ворон, покручивая его в руках. – Неизвестно, в каких делах он был замешан. Не дай бог менты с ним поймают.

– Ага, – ответил я. – Выкину его в реку завтра. Миша, чего там с телефонами?

Миша разглядывал аккуратно сложенные на диване аппараты.

– Ну, что... два запаролены, мне их никак не разблокировать. Этот, – Миша показал пальцем на дешевую китайскую модель, – похоже, старшего. Тут ни сообщений, ни номеров. А вот этот интересный. Идите сюда!

Мы с Вороном подсели к Мише.

– Смотри, этот урод ведет страничку.

Друг открыл приложение социальной сети. С аватарки на нас смотрел избитый сегодня «болгарин». Вместо настоящего имени он указал данные известного американского актера, зато фотографии были его. Парень позировал на набережной, в центральном парке, на одном

из фото он держал в руке пистолет. Интересно, настоящий? Но самое интересное, что местом учебы был указан университет, в котором учились Лиза и Костя.

- Миша, позвони Косте, позови его к нам. Может быть, он опознает этого парня.
- Сейчас наберу, – ответил Миша и достал из кармана свой телефон.

Я закурил и молча сидел, рассматривая, как табачный дым медленно плывет к потолку. Сегодняшний день был тяжелым прежде всего с моральной точки зрения. После драки напряжение спало, но тревога не спешила уходить из моего сердца. Чтобы немного отвлечься, я спросил у Ворона:

- Вить, как там твои окна в квартире?
- Нормально, – ответил он. – Я забил их фанерой. Мы с Мишей прикинули – заказы есть, через пару недель смогу заказать окно в комнате. Ну, чтобы хоть спать нормально было. А то пока приходится спать в одежде – холодно.

Я улыбнулся. Ворон стал не просто другом, он был источником вдохновения для меня. Каждый раз, попадая в какие-нибудь передряги, я буду вспоминать историю этого парня, который, несмотря на чудовищные события в жизни, все равно остался жизнерадостным и никогда не унывающим человеком.

- Лев, Костя не берет...

Миша не успел договорить – мы услышали, как кто-то заходит в гараж. Я рефлекторно схватил пистолет, Миша и Вороном тоже подскочили. Витя открыл дверь каморки и, посмотрев, улыбнулся:

- Свои!

Это, и правда, были свои – в гараж пришли Лиза, Оля и Костя. Я поспешил спрятать пистолет в ящик стола.

- Привет! – громко поздоровался Костя.
- Как это вы, интересно, оказались тут все вместе? – удивленно поднял брови я.
- Я шла к вам, по пути встретила Олю. Кстати, твоя сестра, – сказала Лиза, – недовольна тем, что ты не пригласил ее сегодня отметить вашу победу.
- А я ехал мимо на машине, увидел девчонок и тоже решил заскочить, – добавил Костя.
- Ну, чего стоите? Рассаживайтесь. В тесноте, да не в обиде! – сказал Миша.

Костя достал из пакета бутылку текилы, две бутылки вина и лимон. Пока девчонки под руководством Миши возились со стаканами, я рассматривал лицо моего друга. Костя громко шутил, его, кажется, нисколько не тяготило то обстоятельство, что сегодня он не участвовал в драке. Было ли это важно для меня? Да, было. Ведь в моих мыслях люди, собравшиеся в этом гараже, являлись не просто друзьями, но братством, где каждый мог бы постоять за общее дело. Но, с другой стороны, не всем же быть воинами, правда?

Лиза села рядом со мной и, пока Миша разливал алкоголь, сказала:

- Лев, я пока ничего не говорила папе, как ты и просил.
- Хорошо, – ответил я. – Думаю, мне стоит самому с ним поговорить. Я завтра отнесу ему деньги.

Лиза улыбнулась и положила голову на мое плечо. Меня передернуло, как от электрического разряда.

- Ты чего? – спросила девушка.
- Все хорошо, – я погладил ее по волосам.
- Ну, за нашу победу! – громко сказал Миша.

После третьего или четвертого тоста, когда девчонки вместе с Мишей вышли на улицу подышать свежим воздухом – в комнате было сильно накурено – я взял телефон «болгарина» и показал фотографии Косте.

– Знаешь его?

– Эммм... да! – задумался Костя. – Имя не помню, то ли Женя, то ли Сеня. Он учится на другом факультете. Он играл против нас, когда был чемпионат универа по футболу.

– Ты можешь узнать подробнее?

– Попробую...

Спустя час или полтора, когда все было выпито, и Ворон задремал, сидя в кресле, я почувствовал, что мне необходим сон. Костя вызвался отвезти Витю домой.

– Костя, тебя когда-нибудь точно лишат прав за пьяную езду! – покачиваясь, сообщил Миша.

– Ничего, папа другие купит! – засмеялся Костя.

Мы погрузили Ворона в машину. Миша зашел в гараж, а я, закулив сигарету, смотрел на звезды. Они медленно плыли по черному небу. Я почувствовал, как на мои плечи опустились теплые Лизины руки.

– Лев, я не хочу сегодня идти домой. Пригласишь меня к себе? – сказала она.

Я расплылся в улыбке.

– Конечно. Только зайду в гараж, посмотрю, как дела у Оли.

– У нее все хорошо, – ответила Лиза.

Мы услышали, как кто-то, вероятно, Миша, запирает гараж изнутри. Я промычал что-то несвязное и попытался подойти к двери. Но Лиза не дала мне этого сделать.

– Не будь занудой, Лев. С ними все будет нормально.

Лиза взяла мою руку, и я понял, что сейчас меня уже ничто не тревожит. Потому что в ту секунду я мог наслаждаться самым прекрасным, что есть в этом мире – звездным небом и глазами Лизы.

ГЛАВА 6

Однажды в жизни наступит момент, когда ты не сможешь идти дальше, не ответив на вопрос, заданный самому себе: «зачем все это?». Переплетения человеческих судеб, поступки и слова будут казаться бессмысленными. Для чего я открываю глаза по утрам? Зачем смотрю на лунный свет, томимый бессонницей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.